

СПЕЦИФИКА САТИРИЧЕСКОГО ДИСКУРСА Н.И. НОВИКОВА (НА ПРИМЕРЕ ЖУРНАЛА «ТРУТЕНЬ», 1769–1770)

THE SPECIFICITY OF N.I. NOVIKOV'S SATIRICAL DISCOURSE (ON THE EXAMPLE OF THE MAGAZINE "TRUTEN", 1769–1770)

E. Kornienko

Summary. The article focuses on the specifics of journalistic discourse of the Russian educator, journal publisher N. I. Novikov. Based on the materials of magazine "Truten", the article analyses a satirical discourse, its functions, extra-linguistic conditions and language mechanisms, models its axiological field and conceptual sphere. N. I. Novikov's cultural and educational discourse is considered as a realization of the political discourse in the 18th century. The article describes the stylistic methods forming the cognitive style of the educator's satire. The discourse reveals specific compositional and stylistic techniques of Russian satire.

Keywords: journalistic discourse, satirical discourse, concept, axiological field of discourse, means of satire.

Корниенко Елена Ревовна

*К.п.н., доцент, Северный государственный
медицинский университет (г. Архангельск)
er-kor@mail.ru*

Аннотация. В статье рассматривается специфика журналистского дискурса русского просветителя, издателя журналов, Н. И. Новикова. На материале журнала «Трутень» анализируется сатирический дискурс, его функции, экстралингвистические условия и языковые механизмы, моделируется его аксиологическое поле и концептосфера. Культурно-просветительский дискурс Н. И. Новикова рассматривается как реализация политического дискурса XVIII в. Выявляются стилистические приемы, формирующие когнитивный стиль сатиры просветителя. В дискурсе выявлены специфические композиционно-стилистические приемы русской сатиры.

Ключевые слова: журналистский дискурс, сатирический дискурс, концепт, аксиологическое поле дискурса, средства сатиры.

Эпоха Просвещения в России — важный этап ее истории, ознаменованный переходом к новым экономическим, социально-политическим формам действительности, связанным в то же время с движением в духовной сфере человека. Просвещенные люди обращали свое внимание к области духовности, культуры и государственного устройства, тем самым реализовывали культурно-просветительскую миссию. Именно в этот период появилось много журналов [1]. Журналы возглавлялись редакторами и издателями, личностями чаще образованными, содержательными и неравнодушными к действительности, поэтому пропагандирующими собственные взгляды. Для широкой читательской аудитории издания являлись средством коммуникации и источником ключевых, концептуальных, просветительских идей.

Обратимся в связи с этим к творчеству Николая Ивановича Новикова (1744–1818): журналы «Трутень» (1769–1770), «Пустомеля» (1770), «Живописец» (1772–1773) и «Кошелёк» (1774) и др. являются его внутренним голосом, продуктом интеллектуально-духовного труда, подлинного творческого акта реализации языковой личности — философские, политические, социальные, педагогические и другие статьи. Будучи одновременно издателем и «читателем» Н. И. Новиков был активен в общественной деятельности, которая принесла ему как известность, так и неприятности.

Задача просветительской журналистики Н. И. Новикова — исправлять нравы российского общества посредством просвещения: «*просвещать разум науками и познаниями нужно*». В 1769 году издатель выпускает сатирический журнал «Трутень», публикуя обличительные материалы и вступая в полемику с журналом «Всякая всячина», который издавала Екатерина II. Статьи характеризовались точностью («*ко исправлению нравов служащие сочинения*») и яркостью («*если сей бред вам понравится, то его напечатайте*») языка, также остроумием («*ненавистный труд быть автором без достоинств или не иметь довольно бесстыдства все написанное предлагать*») и оригинальностью изложения («*если захочешь читать мое издание, так читай ...; если ж тебе не понравится, так не читай*»).

Культурно-просветительское назначение издаваемых журналов обуславливало их существование. Так, Н. И. Новиков четко заявлял о цели издания журнала: «*просвещать разум науками и познаниями*».

С точки зрения исследователей Сидоровой Т. А. и Мारьянчик В. А., культурно-просветительская функция журналистики обусловлена тем, что «будучи одним из институтов культуры общества, участвовать в пропаганде и распространении в обществе высоких культурных цен-

ностей, воспитывать людей на образцах общемировой культуры. Тем самым способствовать всестороннему развитию человека» [7, с. 170]; «развивать аудиторию», оказывать помощь для осмысления основных проблем и фактов действительности, предлагая необходимый материал [3]; именно эти цели преследовал в своей издательской деятельности Н.И. Новиков и реализовал в текстах различных форм, жанров, дискурсивной принадлежности.

Журналистский дискурс Н.И. Новикова — часть полидискурсивного пространства его творчества. Это институциональный дискурс, определяющий профессиональные рамки полидискурсивного пространства и детерминирован экстралингвистическими культурно-историческими факторами. В 60-е годы XVIII века в области литературы видное место занимали периодические издания. В 1769 году случился выпуск ряда небольших сатирических журналов, всего их было 16; лучшими признаются издания Н.И. Новикова, определившие существенное место в его дискурсе.

Задачей настоящего исследования является выявление специфики журналистского дискурса Н.И. Новикова в его экстралингвистических и лингвистических аспектах.

Н.И. Новиков издает три сатирических журнала: «Труть» (1769–1770), «Живописец» (1772–1773) и «Кошелёк» (1774). Объектом исследования выбран журнал «Труть», в связи с тем, что является качественным образцом сатирического периодического издания второй половины XVIII века. Материалом для анализа стали произведения рубрик «Листы» и сопутствующих им подрубрик журнала. В жанровом отношении исследуемый материал маркируется как «сатирическая статья». Сатирическая статья выполняет культурно-просветительскую и развлекательную функции (см. у Н.И. Новикова — «*принести пользу и увеселение моим согражданам*»), ориентирует адресата в информационно-культурном пространстве, предлагает оценку фактам действительности, следовательно, корректирует аксиологическую картину адресата.

Как заявлено в журнале «Труть», это «Еженедельное издание на 1769 год месяц май». Сатирический, обличающий характер издания обозначен в эпиграфе с использованием местоименного аппеллятива: «*Они работают, а вы их труд ядите. Г. Сумар. в XLIII притче, I книги*» [6, с. 3–33]. Тем самым издание стремится высказать мнение по значимым проблемам общественной жизни.

Темы, освещаемые в журнале, связаны с социально-политическими проблемами русского общества и ценностной сферой человека. Контент-анализ издания показал следующие результаты:

1. Рубрика «Лист I. 2 мая» представлена «Предисловием», посвященным такому человеческому пороку, как лень; характеристикой придворного человека и целевой установкой автора в отношении издания.
2. Рубрика «Лист II. 5 мая» представлена письмом дяди к племяннику с рассуждением о будущей его службе.
3. Рубрика «Лист IV. 19 мая» представлена подрубрикой «Ведомости; из некоторого приказа», в которой автор характеризует три «вида» дворянина.
4. Рубрика «Лист V. 26 мая» представлена рассуждением о человеческих слабостях.
5. Рубрика «Лист VI. 2 июня» представлена тремя подрубриками: «Ведомости в Санктпетербурге»; «Подряды» и «Продажа» и включает 12 материалов, в которых представлена галерея героев.

Язык текстов типичен для XVIII в., в ходе развития русского языка ряд грамматических форм и словообразовательных вариантов утрачены (*рассмотрительный судья, помогатель бедности*), часть стали маркировать «высокий» стиль (форма творительного падежа: *наукою, свиныею*). Особой характеристикой языка литературы того времени являются «говорящие онимы». Н.И. Новиков использует мотивированные антропонимы для номинации своих героев как основное средство сатиры: *Глуномысл, Змеян, Злорад, Безрассуд, Недоум, Лечитель* и др. Так, Лечитель выписывает «*рецепты*»; Недоум презирает науки; Безрассуд забывает, что сотворен человеком, как и его крестьяне. Резкость выражений, какие употребляются в отношении персонажа Недоума, позволяет предполагать, что существовал какое-либо реальный прототип-адресат. В начале текста под заголовком «Рецепты» автор ставит ряд «диагнозов» герою: «*имеет горячку величаться своею породю; начинает его трясти лихорадка*» [6, с. 3–33]. Далее Недоум посредством сравнения и метафоры уподобляется «*дикому медведю, сосущему свои лапы*», который свой дом сделал «*домом бешеных*». Н.И. Новиков настаивал на том, что сатира не должна быть неопределённой, она должна быть сатирой «на лицо».

Содержательно и композиционно сатирические статьи также представляют собой типичный пример словесности своего времени. Так, автор стремится к четкости, категоричности мысли. Лучшим образом это воплощается через композиционный прием классификации. Например, в «Листе IV» выделяются три «вида» дворянина, которые очевидно размещаются на оценочной шкале: первый — «*без разума, без науки, без добродетели и без воспитания*»; второй — «*поведения доброго, разума хотя не пылкого, однако наукою подкрепленного*»; третий — «*защитник истины, помогатель бедности, ненавистник злых нравов и роскоши, любитель*

человечества». Герои в том случае, если не используется «говорящее имя», номинируются сатирическими перифразами: *молодой российский поросенок, который ... возвратился уже совершенно свиньей; престарелая кокетка; посредственный дворянин* и др. («Лист VI») [6, с. 3–33].

Издание «Трутенъ» стремится представить картину социального мира. Публикуемые материалы обращены к ценностной сфере человека и нацелены на ее коррекцию. Решению этой задачи служит жанровая организация сатирического дискурса. Основным средством сатиры является критический комментарий, например: *«...в нынешние времена против прежнего не придет и десятой доли, но со всем тем годов в десяток можно нажать хорошую деревеньку. Каково ж нажиточно бывало прежде, сам рассуди, нынешние указы много у нас отняли хлеба!»* [6, с. 3–33]. Однако автор пользуется и другими речевыми жанрами, и композиционными элементами. Так, в статьи включаются метатекстовые элементы, организующие скрытую антитезу. Например, адресация (*сие мое изъяснение знающему российский язык и правду*) позволяет разделить адресат по принципу «свой — чужие», помещая последних в позицию сатирического объекта: «чужие, то есть те, кто не плохо знает русский язык и не хочет знать правду». Определение используемого типа речи или жанра становится сатирическим средством в контексте имплицитной антитезы «умеющий размышлять, следовательно, преследуемый» и «не умеющий думать, следовательно, получающий снисхождение», см.: *исключаю моими рассуждениями снисхождение и милосердие*.

Журнал «Трутенъ» в течение всего повествования держит в поле зрения своего читателя. В анализируемых текстах используется значительное количество контактоустанавливающих средств. Так, обращения и аппеллятивы (*господа читатели, что ты от меня услышать хочешь*) эксплицируют живое общение с читателем. Текстовую категорию диалогичности формируют глаголы в повелительном наклонении: *послушайте ж, пишите* и т.д. Предикаты в форме 1-го лица единственного числа имплицитно или эксплицитно (при наличии местоимения 2-го лица) образует коммуникативный ракурс «Я-Ты-общение»: *хочу вас уведомить, сообщаю тебе*. Эти и иные вербальные средства демонстрирует стремление к диалогу с читателем, имитирует диалогический характер реальной («живой») коммуникации, имеющей темпоральные и эмотивные ограничения, например: *«прощайте, г. читатели; я с вами долго говорить не буду для того, что я чрезвычайно устал»*.

В сатирическом дискурсе формируется образ автора и адресата. Подходы к исследованию этой категории в журналистском тексте подробно описаны исследова-

телем В. А. Марьянич [5]; в рамках стилистического подхода мы включаем в типологию адресатов образ «вымышленного читателя», который активно используется как средство сатиры в текстах Н.И. Новикова. С одной стороны, в журнале заложено представление о «своем» читателе как о человеке думающем (*«читатель! угадай: глупость ли подкрепляемая родством с боярами или заслуги с добродетелью награждаются?»*), умеющим излагать свои мысли (*«читателей прошу сделать мне вспоможение присылкою своих сочинений, которые все напечатаны будут в моих листках»*), стремящемся к добродетели (*«издатель Трутеня обещался публике, во своих листках не сообщать иных, как только к исправлению нравов служащие сочинения»*) [6, с. 3–33]. В то же время «издатель» предлагает подрубрики «Рецепты» для «вымышленного читателя» (особый образ, используемый как сатирическое средство): для его превосходительства г. Недоума, для г. Безрассуда, для г. Злорада, Госпоже Бранюковой.

Писатель-журналист-издатель, вступая в диалог с читателем, создает вербальными средствами свой образ — образ представителя определенной культуры, образ личности с ценностными ориентирами. Он анализирует, критикует, делает выводы, которые предлагает «своему» читателю, тем самым влияя на картину мира массового читателя. Конечно, речь идет о «маске» журналиста, однако, исследователь В. А. Марьянич указывает: «с помощью маски автор публицистического текста актуализирует или моделирует в тексте ценностное пространство своей ЯЛ» [4, с. 139].

Изучив концептуальное наполнение «Листков» журнала «Трутенъ», а также соотнеся его с современной аксиосферой, мы определили ценностную составляющую текстов [2]. В текстах формируются ряд концептов, некоторые из которых являются аксиологемами, и соответствующие им лексико-семантические поля. Например, концепт «жизнь», реализующийся в бытописании: *«тил, ел и спал; обедать, ужинать и ночевать»*; в социальном комментарии: *«судейская наука вся в том состоит, чтобы уметь искусенько пригибать указы»*; в описании жизнеустройства и жизненных принципов: *«и живет так, как научил его покойный родитель»*; в том числе в метафорическом описании: *«некоторому судье потребно самой свежей и чистой совести до несколько фунтов»*. Жизнь человека и жизнь социума неразрывно переплетаются в реалистических и метафоризированных текстах: *«недавно пожалованный прокурор отъезжает во свое место и по приезде желает он развестъ редкое в том городе растение, именуемое цветущее правосудие»* [6, с. 3–33]. Таким образом, концепт имеет социальную доминанту. Исходя из этого необходимо указать, что одновременно сатира Н.И. Новикова формировала и политический дискурс

того времени (мы придерживаемся понимания политического дискурса и политического текста вслед за исследователем В. А. Марьянчик) [3].

Приведем еще один пример — концепт «Человек»; он формируется лексическими единицами, а также эксплицируется утвердительными и долженствующими конструкциями, имеющими мелиоративное значение: «*добродетели делают человека достойным почтения честных людей; человеколюбив тот, кто исправляет пороки*». Нравственная сфера опредмечивается, и тем самым делается осязаемой, доступной для понимания и измерения: «*чувствований истинного человечества 3 лота, любви к ближнему 2 золотника и соболезнования к несчастию рабов 3 золотника*» [6, с. 3–33].

Отметим, что в рамки концепта «Человек» также включается аксиологема *добро*, а также близкие по значению однокоренные слова *сердце* и *милосердие*, см.: «*стяжание, состоящее ... в милосердии о бедных и здоровом рассуждении, имеет быть продано; я имею дурное сердце потому, что ... исключаю моими рассуждениями снисхождение и милосердие; отвечала на оный всем своим сердцем; он признан добродетельнейшим; могущим делать добро; много*

людей и добродетельных и порочных» [6, с. 3–33]. Эти и сходные лексемы наполняют аксиологическое поле текстов «Трутня». Человечность, милосердие, добро является у Н. И. Новикова ключевым ценностным компонентом, мерилем правильности жизни, основой воспитания граждан.

Итак, сатирическая журналистика Н. И. Новикова формировала общественно-политический дискурс той эпохи и выполняла культурно-просветительские функции, так как формирование гуманистической мысли и просвещение русского общества второй половины XVIII века было основной задачей просветителя.

Своеобразие культурно-просветительского, в то же время сатирического дискурса Н. И. Новикова формирует композиционные и жанровые разновидности: рубрики и подрубрики листы, статьи, «рецепты», «ведомости», а также «*все присылаемые ко мне письма, сочинения и переводы в прозе и стихах, а особливо сатирические, критические и прочие*». Основными приемами сатиры журналисту служили словообразовательные средства, «говорящие имена», оценочные перифразы, развернутые метафоры, стилистический прием «вымышленного читателя».

ЛИТЕРАТУРА

1. Есин Б. И. Русская газета и газетное дело в России: Задачи и теорет.-методол. принципы изучения — М.: Изд-во МГУ, 1981. — 132 с.
2. Ивин А. А. Аксиология: науч. изд. — Москва: Высш. шк. (ВШ), 2006. — 389 с.
3. Марьянчик В. А. Медиа-политический текст: сценарии, нормы, стереотипы: монография. — Архангельск: Поморский университет, 2011. 282 с.
4. Марьянчик В. А. Речевая маска в структуре образа автора публицистического текста // Вестник новосибирского государственного университета. Серия: история, филология. Том 9. — Новосибирск: НГУ, 2010. — Выпуск 6. — С. 138–144.
5. Марьянчик В. А. Стиль медиатекста как реализация взаимодействия автора и адресата // Вестник Московского университета. Серия 9. Филология. — Москва, 2010. — № 2. — С. 40–49.
6. Новиков Н. И. Статьи из «Трутня» // Н. И. Новиков. Избранные произведения. М.; Л.: Гос. изд-во худож. лит., 1951. С. 3–33.
7. Сидорова Т. А. Индивидуальная лингвориторическая картина мира как маркер аксиологии автора // Лингвориторическая парадигма: теоретические и прикладные аспекты. — Сочи, Вып. 18. — 2013. — С. 168–173.

© Корниенко Елена Реевна (er-kor@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»